

Глава 4. Фея и король

— Ваше Высочество! Наконец-то вы вернулись! — внутри замка нес службу патрульный. Заметив Маленького принца, гвардеец на мгновение опешил, но тут же поспешил навстречу, не скрывая тревоги.

— Я просто гулял в саду, — ответил мальчик.

— Но мы обыскали там каждый куст...

— Хочешь сказать, я лгу?

— Что вы, ни в коем случае! Простите мою дерзость! — гвардеец густо покраснел от смущения.

— Я возвращаюсь в свои покои.

— Позвольте вас проводить, — тот шагнул следом.

Маленький принц задрал голову, недовольно прищурившись. Он отчаянно пытался изобразить королевское величие своим округлым детским личиком, но тщетно: со стороны он казался просто капризным мальчишкой, решившим поиграть во взрослого.

— Думаешь, я заблужусь? — принц смерил его суровым взглядом. — Я дойду сам.

Служака растерялся. Справившись с секундным замешательством, он поспешно кивнул и, запинаясь, выговорил:

— Разумеется... Вы, конечно, можете идти один, Ваше Высочество. Но...

Он опасливо покосился на мальчика. Дело было вовсе не в чрезмерном рвении. Просто со дня на день ожидалось возвращение Снежной королевы. Упустить принца перед самым ее приездом означало навлечь на себя страшную кару — разгневанная повелительница без колебаний превратила бы нерадивого слугу в ледяную статую.

— Я дойду сам, — отрезал упрямец. — И провожатые мне не нужны. Ты что, шпионишь за мной?

— Помилуйте, Ваше Высочество, как можно! — взмолился гвардеец, но сдаваться не собирался. Ему отчаянно нужен был предлог, чтобы заглянуть в покои принца и убедиться, что тот снова не сиганул в окно, едва оставшись без присмотра. — Как прикажете. Позвольте тогда распорядиться, чтобы вам подали десерт и прохладительные напитки?

Мальчик украдкой покосился на кусты в саду, где прятался Ши Ихань, и кивнул:

— Черничный пирог. И два стакана сока.

Он тут же замер, сообразив, что сболтнул лишнее. По лицу принца скользнула тень тревоги, и он испуганно уставился на гвардейца.

Однако тот, словно не заметив странности, послушно склонил голову:

— Сию минуту, Ваше Высочество. Всё будет доставлено к вам в покои.

Проводив слугу напряженным взглядом, принц дождался, пока тот скроется за поворотом, и лишь тогда заговорщически замахал руками в сторону зарослей. Стоило Ши Иханю выбраться из укрытия, как на губах мальчика заиграла горделивая, сияющая улыбка — он так и лучился самодовольством, ожидая похвалы.

— За мной! — шепнул принц и, ухватив за руку Ши Иханя, примерившего облик Сиреновой феи, увлек его за собой по коридорам.

Похоже, все замковые стражники до сих пор прочесывали окрестности в поисках беглеца. На пути к покоям им никто не встретился, и тайный визит загадочной гостьи остался незамеченным.

— Во что будем играть? — засыпал вопросами принц, доверчиво заглядывая Ши Иханю в глаза.
— Хочешь, я расскажу историю? Или сыграем в прятки? А может, в шахматы?

Ши Ихань задумался на мгновение.

— Давай лучше почитаем. У тебя есть книга со сказками?

— Конечно! — радостно закивал мальчик и умчался вглубь комнаты.

Спустя минуту он вернулся, бережно таща в руках увесистый фолиант в солидном переплете. С трудом удерживая тяжелую ношу, принц протянул ее гостю. Он смотрел с восторгом.

Ши Ихань раскрыл книгу и тут же почувствовал, как к горлу подступает неловкость. Страницы пестрели витиеватой вязью незнакомых символов. Язык явно не имел ничего общего со школьной латынью или английским — Ши Ихань не смог разобрать ни единого слова. Он аккуратно прикрыл фолиант и, стараясь скрыть смущение, мягко улыбнулся:

— А знаешь... давай всё-таки сыграем в прятки.

— Ура! — мальчик задорно склонил голову набок. — А кто прячется?

— Чур, я, — вызвался Ши Ихань.

Принц послушно закивал, отвернулся к стене, закрыл глаза ладонками и принялся вполголоса отсчитывать секунды.

Ши Ихань бесшумно оторвался от пола, взмыв под самый потолок в поисках укромного уголка. Планируя вылететь в коридор, он скользнул вдоль сводов наружу и вдруг заметил того самого гвардейца, которого принц отправил за угощением. Забившись в глухой, неосвещенный тупик, слуга торопливо высыпал какой-то белый порошок из крошечного флакона прямо в кубки с соком.

«Яд?» — мелькнуло в голове у Ши Иханя.

Он завис в воздухе, пристально наблюдая за каждым движением злоумышленника. Гвардеец аккуратно взболтал кубки, добиваясь, чтобы порошок полностью растворился, и лишь когда жидкость снова стала прозрачной, водрузил их на серебряный поднос и направился к покоям наследника.

—...двадцать восемь, двадцать девять, тридцать!

Принц заканчивал счет. Предупредить мальчика Ши Ихань уже не успевал — тяжелая дубовая дверь вот-вот должна была открыться. Ему не оставалось ничего другого, кроме как поспешно укрыться за хрустальными подвесками массивной люстры.

Едва принц выкрикнул: «Кто не спрятался, я не виноват!», как на пороге возник гвардеец. Он выглядел бледным и взволнованным; даже сверху Ши Ихань отчетливо видел, как дрожат его руки, выдавая крайнюю степень смущения. Опустив поднос на столик перед принцем, слуга замер как вкопанный. Уходить он явно не собирался — застыл рядом, напряженно выжидая, пока мальчик сделает хотя бы глоток. Ши Ихань недовольно нахмурился, наблюдая за этой сценой из своего убежища.

Однако принц даже не взглянул на угощение. Он лишь холодно процедил:

— Ты свободен. Ступай.

Гвардеец замялся, на его лбу выступили крупные капли пота. Под тяжелым, не по-детски строгим взглядом маленького хозяина он не посмел возразить. Обреченно опустив плечи, слуга поклонился и попятился к выходу. Глядя на его поникшую спину, Ши Ихань невольно поймал себя на мысли, что ему почти жаль этого человека.

«Наверное, показалось, — тут же одернул он себя. — Жалеть отравителя — верх глупости»

Едва тяжелые створки захлопнулись с глухим стуком, Ши Ихань скользнул вниз и плавно опустился на паркет. Принц разочарованно всплеснул руками:

— Ой, ну зачем ты выдал себя? Я же еще даже искать не начал!

— Игры подождут, — серьезно ответил Ши Ихань. Он подошел к столу, взял один из кубков и осторожно поднес к лицу. Пахло исключительно спелыми ягодами — ни единого подозрительного оттенка.

— Ты хочешь пить? — простодушно поинтересовался мальчик. — Забирай оба кубка, я совсем не хочу.

— Я тоже не хочу. Слушай меня внимательно: когда я искал место, где спрятаться, то заметил, как твой гвардеец насыпал в эти кубки какой-то белый порошок. Дело нечисто, — Ши Ихань озабоченно огляделся по сторонам. — У тебя есть здесь комнатные растения?

Слова гостя заставили принца вздрогнуть. На его лице отразилось недоумение, переросшее в испуг. Сглотнув, он кивнул:

— Да... На террасе растет белая роза. Вообще-то я просил красную, но матушка запретила. Она терпеть не может красный цвет, говорит, он уродливый. Зато обожает белый... А мне так нравится красный...

Только теперь Ши Ихань обратил внимание на убранство комнаты. Здесь действительно не было ни одного яркого пятна, не говоря уже о багровых или алых тонах. Кругом царили стерильно-белые, кремовые и светло-серые оттенки. Весь интерьер казался ледяным, безжизненным царством чистоты.

— Идем, покажу розу, — принц поспешил к широким дверям, ведущим наружу.

Просторная терраса легко вместила бы изящный чайный гарнитур. Замок высился на крутой скале, и отсюда открывался живописный вид на раскинувшийся внизу город и бескрайнюю морскую гладь. Вдалеке, покачиваясь на волнах, к портовым причалам медленно подходил огромный белоснежный корабль.

Заметив его, мальчик мгновенно побледнел.

— Матушка... Она вернулась!

Ши Ихань, как раз выливавший отравленный сок в землю под кустом розы, оторвался от своего занятия и посмотрел на море. С палубы сошедшего на воду судна цепочкой спускались придворные. В самом центре свиты величественно шествовала женщина. С такого расстояния разглядеть детали было невозможно, но пышный белый подол ее платья отчетливо выделялся

на фоне серой пристани.

— Тебе нужно бежать! Или спрятаться! — принц в панике вцепился в рукав Ши Иханя. — Если матушка тебя найдет, случится беда!

— Она забросит меня в темницу? — полушутя спросил Ши Ихань.

— На виселицу! — отчаянно воскликнул мальчик. — Матушка люто ненавидит фей!

Ши Ихань лишь молча покачал головой.

Тем временем в другом королевстве жизнь была ключом.

— Тужьтесь, Ваше Величество, еще немного! Ну же, деточка, поднажмите, уже головка показалась! — из дверей наспех обустроенной родильной палаты то и дело доносились истошные крики повитухи.

Сюэ Луань сидел на скамье в тихом внутреннем дворе. Стоны роженицы и подбадривания повитухи, эхом разносившиеся по округе, ничуть не нарушали его олимпийского спокойствия. На его лице не отражалось ни тени беспокойства.

— Не извольте гневаться и переживать, Ваше Величество, — робко нарушил молчание стоявший поблизости советник. — Королева крепка телом, она непременно явит миру здорового наследника.

Сюэ Луань лишь безучастно кивнул. Судьба ребенка его волновала мало — в конце концов, дитя было экраным, а не настоящим. Он повернулся к придворному:

— Что с приглашениями? Все отправлены?

— Да, государь, всё исполнено в точности с вашим повелением, — поспешно закивал тот. — Мы разослали вестников ко всем знатым домам, а также пригласили фей, что покровительствуют нашим землям. Однако...

— Говори, — потребовал Сюэ Луань.

— Раз уж мы принимаем столь почетных гостей по высшему разряду, на столы надлежит подать приборы из чистейшего золота, — замялся советник. — Но вот беда: золотых блюд, вилок и ложек в сокровищнице отыскалось лишь двенадцать комплектов. А фей в наших краях

насчитывается тринадцать. Если мы посмеем обнести одну из них золотом и подсунем серебряный прибор, оскорбление будет несмываемым. Месть разгневанной феи может обернуться катастрофой для всей страны.

— И каково твое решение? — Сюэ Луань прищурился.

— Мы могли бы просто вычеркнуть одну из списка, — вкрадчиво предложил чиновник. — До меня как раз дошли слухи, что одна из фей недавно отбыла в соседнее государство. Сама судьба дает нам повод обойтись двенадцатью приглашениями. Превосходный выход из положения, не находите, Ваше Величество?

— Так и поступим, — лаконично ответил Сюэ Луань.

Всё шло строго по канону знаменитой сказки. Обиженная невниманием фея, оставшись без золотого блюда, должна была явиться на пир без приглашения и наложить на новорожденную принцессу страшное проклятие. Будучи уверенным в незыблемости сюжета, Сюэ Луань даже не подумал поинтересоваться, какая именно фея сейчас находится за пределами его владений. Обычная оплошность, которой суждено было иметь далеко идущие последствия.

Громкий младенческий плач прервал его размышления. Спустя мгновение двери покоев открылись, и на пороге показалась сияющая повитуха. Утирая пот со лба, она сиплым от усталости голосом возвестила:

— Слава небесам, Ваше Величество! Королева разрешилась от бремени! У вас родилась очаровательная принцесса!

Сюэ Луань удостоил ее лишь мимолетным взглядом.

— Вот как. Хорошо.

Женщина растерянно замерла, не зная, как реагировать на такое хладнокровие. Столь ледяной прием смутил повитуху, но она быстро нашла ему оправдание: должно быть, государь страстно желал сына и теперь раздосадован рождением девчушки. Собравшись с духом, она поспешила сгладить неловкость:

— Королева и малютка чувствуют себя превосходно. Как только Ее Величество окрепнет, она непременно подарит вам и прекрасного наследника престола.

— Рад слышать, — Сюэ Луань остался безучастен.

Наследник? Эта головная боль ему была совершенно ни к чему. По лору игры через столетие это королевство всё равно прекратит свое существование. Его единственная задача — дотянуть до момента, когда принцессе исполнится шестнадцать и она уколется о веретено. Что будет с

этими землями дальше, его не волновало. Да и по сценарию у королевской чеканной четы так и не появится других детей — новорожденная останется единственной наследницей.

В этой вселенной игрокам позволялось творить форменное безумие: можно было стереть королевство с лица земли, силой объединить разрозненные лоскуты карты, спасти спящую красавицу от вечного сна или же взять ее в жены и законно занять трон. Для совершеннолетних пользователей, прошедших верификацию, были доступны даже весьма пикантные постельные сцены. Единственное, что оставалось под абсолютным запретом, — это деторождение. Симуляция не умела генерировать новые жизни. Число неигровых персонажей из-за вмешательства игроков могло только сокращаться — в ходе войн, эпидемий или дуэлей. Новые NPC не рождались спонтанно, если только это не было жестко прописано в сюжетной канве.

К примеру, тот самый отважный юноша, которому через сто лет суждено разрушить чары поцелуем любви, для нынешнего поколения персонажей действительно числился «в планах на рождение». Потрясающая глубина проработки истории и колоссальный масштаб временных рамок легко возводили эту виртуальную реальность на вершину игровой индустрии.

Так что никакого наследника не предвиделось.

— Через три дня устроим грандиозный пир, — сухо распорядился Сюэ Луань.

От бывшего смущения повитухи не осталось и следа. Она счастливо улыбнулась и низко поклонилась:

— Непременно передам ваши слова королеве, Ваше Величество!

Она была искренне убеждена, что государь безумно рад рождению дочери, просто не умеет проявлять чувства на людях. Ведь далеко не каждый монарх решится затеять роскошное празднество в честь новорожденной девочки — обычно столь щедрых почестей удостоивались лишь будущие короли.

<http://bllate.org/book/18187/1751788>